

ОЛЬГА КОЛЕ

**КЛИНИКА
РАСХОДНЫХ
МАТЕРИАЛОВ
ПАЦИЕНТОВ**

18+

Ольга Коле

Клиника расходных пациентов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69905272

SelfPub; 2023

Аннотация

Ирэн Дюпри наконец устраивается в университет, который совместно с психиатрической клиникой проводит исследования на пациентах. Применяемый научный гипноз для лечения сложных случаев кажется большим прорывом в мире науки. Но уже спустя несколько сеансов Ирэн понимает: с пациентами происходит что-то очень странное. Она и ее коллеги оказываются в эпицентре чьей-то жуткой игры, где якобы случайно погибают люди. Жандармерия расследует это дело, однако у Ирэн есть очень личный мотив, чтобы докопаться до правды быстрее них. Но кому она может верить? Ведь в маленьком французском городке у каждого есть повод для убийства.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	46
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	64
Глава 14	66
Глава 15	69
Глава 16	71
Глава 17	76
Глава 18	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ольга Коле

Клиника расходных пациентов

*«Между гением и безумным то сходство,
что оба живут совершенно в другом мире,
чем все остальные люди».*

Артур Шопенгауэр

Глава 1

– Прозрачные капли падают в ее чашку. Я вижу, как маленькие прозрачные капли падают в ее чашку. Вокруг все смеются, потому что кто-то опять облил санитаря. Все веселятся, и никто не видит. Но я вижу.

– Очень хорошо. Вы можете остаться в этой комнате, если хотите. А можете пойти на террасу и подышать воздухом, побыть наедине со своими мыслями, насладиться свежестью ветра и пением птиц.

– Эта рука... Я должна рассмотреть, чья это рука. Я не вижу.

Женщина в кресле начала слегка подрагивать, словно от холода. Датчики электроэнцефалографа сместились, слегка испачкав ее лоб гелем, а она продолжала что-то бормотать. Видя, что дальше продолжать сеанс бессмысленно, Ирэн сказала:

– Хорошо. Сейчас я начну медленно считать от десяти до одного, и с каждой цифрой вы будете пробуждаться и все больше приходить в себя. На цифре «один» вы откроете глаза и вернетесь в эту комнату.

Через несколько минут пациентка уже пришла в себя.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Ирэн.

– Эта рука, эти капли. Ей подмешали что-то в чай, понимаете? Мне никто не верит, но, клянусь, так и было. Она

умерла из-за них. Если бы я только смогла рассмотреть, чья рука добавила капли в чашку. Именно после той чашки чая она и сделала это.

– Что ж. Понимаю.

– Вы мне не верите?

– Сегодня нам не удалось погрузиться достаточно глубоко, но зато вам удалось расслабиться и даже вспомнить события определенного дня. Для первого раза то, что вы смогли войти в трансовое состояние, это уже отличный результат. Помните, перед нами стоит задача вашего оздоровления. Давайте пока не будем концентрироваться на других деталях. Вижу, что та история с чашкой тревожит вас, но ваше выздоровление – наш главный приоритет. Сейчас я позову медсестру, и она снимет с вас датчики.

– Я должна кому-то рассказать об этом, но не им. – Женщина суетливо разминала пальцы рук и старалась не смотреть на Ирэн. – Я написала все здесь, прочтите. Обещайте, что прочтете! Кто-то должен мне поверить!

После ухода пациентки в кабинете Ирэн зазвонил стационарный телефон. Мадам Бий велела срочно зайти к ней. Ирэн постучалась в дверь, и стоило ей пересечь порог кабинета, как начальница спросила:

– Что вы здесь устроили?

– Простите?

– Почему вы позволяете себе идти на поводу у пациента?

Ирэн Дюпри смотрела на мадам Бий и пыталась понять,

что на этот раз сделала не так. Она работала под ее руководством уже две недели. Сначала это казалось работой мечты, она хотела получить это место последние три года, но все сильно омрачалось сложным характером ее босса. Мадам Бий была своенравна и требовательна. Мировая известность и громкие открытия словно дали ей право пренебрежительного разговаривать абсолютно со всеми.

– Разве вы не знаете, что для того, чтобы результаты эксперимента были валидными, вы обязаны строго придерживаться протокола?

– Я придерживаюсь, – сказала Ирэн, глядя на недовольное лицо профессора Бий. – Вроде.

– Зачем вы начали с ней разговаривать, утешать? Вы должны провести сеанс строго по протоколу. Затем вывести пациента из гипноза и попрощаться. Все.

– Я не разговаривала. Я просто вежливо ее выслушала. А как мне надо было поступить? Просто молчать?

– Улыбаться дежурной улыбкой и выйти из кабинета, дав возможность медсестре снять приборы. Что она вам дала? Что это за записи?

– Я не знаю, еще не смотрела.

– Давайте их сюда! – потребовала профессорша. – Мадемуазель Дюпри?

– Да?

– Вы хотите здесь работать или нет?

В действительности Ирэн хотела послать куда подальше

эту своенравную мадам. Совсем недавно она пришла к тому, что даже самые уважаемые члены высшего общества на самом деле могут оказаться полными придурками, и не стоит метать бисер перед свиньями. Даже если свинья очень уважаема и важно подхрюкивает с экрана телевизора¹. Но она много лет мечтала получить эту работу. Ирэн обожала то, как здесь, во Франции, занимаются изучением научного гипноза. В каждом университете, в каждой больнице есть специалисты по медицинскому гипнозу, так называемые гипнотерапевты. Это или приглашенные специалисты, или же сотрудники больниц, которые прошли обучение и теперь применяют это в работе. Значительное число операций, даже полостных, сложных, проводятся без наркоза, а при помощи лишь гипнотического обезболивания. Вводя человека в транс, врачи отслеживают его состояние на электроэнцефлограмме, фиксируя медленноволновую активность мозга. И возможность увидеть совершенно здорового человека в полной отключке, исключительно из-за силы внушения, вызывала у Ирэн чувство восторга и благоговения. Если дома, в России, слово «гипноз» до сих пор вызывает ассоциации с Кашпировским и воспоминания о том, как можно заряжать воду через телевизор, то здесь все строится на научной доказательной базе. И те возможности, которые дает этот метод, очень впечатляют.

– Да, мадам Бий, я очень хочу здесь работать.

¹ Отсылка к сюжету книги Ольги Коле «Убийство в бухте ангелов».

– Тогда делайте то, для чего вас взяли, иначе ваш испытательный срок закончится неудачей.

Профессор Марин Бий получила правительственный грант на изучение возможностей гипноза для улучшения состояния пациентов с различными дегенеративными заболеваниями нервной системы. Она замахнулась на то, чтобы попытаться исследовать возможности гипноза у пациентов с болезнью Альцгеймера, психозами и невротами, а также шизофренией и психопатиями. Это стало прорывом, поскольку известно, что гипноз может применяться лишь при работе с психически здоровыми людьми. Однако авторитет Мадам Бий и ее предыдущие открытия позволили ей добиться разрешения на новое масштабное исследование. В университете выделили целых шесть кабинетов только лишь под исследование, а из местной клиники прислали медсестер для выполнения манипуляций с электроэнцефалографом.

Для чистоты эксперимента все ее помощники, в том числе Ирэн Дюпри, знали и выполняли лишь свою часть работы. А также не знали, кто именно находится перед ними. Это мог быть здоровый человек, который не участвует в программе и лишь проходит сеанс гипноза. Или же это пациент психиатрической клиники – настоящая цель мадам Бий. За две недели Ирэн провела около десяти сеансов, и все пациенты казались ей совершенно здоровыми людьми.

– Ирэн, ты застряла? – спросила Ван Синь, еще одна ассистентка мадам Бий. – Мне нужно закрыть здесь все и про-

верить систему перед уходом.

Ван Синь была амбициозной карьеристкой, недавно окончившей университет в Ханчжоу². Она хотела построить карьеру ученого на поприще научного гипноза.

Кроме них над проектом работал студент последнего курса, француз Килиан Делорм. И он был единственный во всем университете, с кем Ирэн могла нормально общаться. Ван Синь слишком стервозна, а с Килианом можно было и пошутить, и обсудить работу. Несмотря на юный возраст, он был очень прозорлив и начитан, а также еще не растерял способность смеяться и заводить друзей.

«Может, рассказать Килиану про сегодняшний странный случай? – подумала Ирэн. – Хотя почему это он странный? Нас предупреждали, что мы будем работать с большой психиатрией».

² Столица китайской провинции Чжэцзян.

Глава 2

«Поверит или нет? – размышляла пожилая дама, оказавшись дома. – Как ужасно иметь диагноз. Люди перестают считать тебя нормальным человеком и что бы ты им ни сказал, считают глупостью. Можно сообщить об убийстве, или с таким же успехом о нашествии тараканов в ванной, а они лишь предложат чай с ромашкой и спросят, не забыла ли я принять свои таблетки. Может, эта милая молодая женщина прочтет то, что я написала, и сообщит жандармам? Если бы я только могла вспомнить, чья это была рука».

К сожалению, ее память ускользала от нее день ото дня. В некоторые дни она чувствовала себя еще очень хорошо. А в другие не могла вспомнить целые куски из своей жизни. Порой недели целиком пропадали из памяти вместе с именами самых близких людей. Но она точно знала: ее подруга по палате никогда бы не покончила с собой. Она была из тех женщин, которые будут зубами хвататься даже за самую призрачную надежду. Такие, как она, никогда не сдаются.

Женщина нажала на кнопку вызова сиделки.

– Дорогая, как там моя ванна?

– Мадам, ванна уже наполняется. Давайте я помогу вам переодеться.

– Не забудьте добавить несколько капель апельсинового масла. Оно всегда поднимает настроение. Вы верите в живи-

тельную силу ароматерапии, моя дорогая?

Еще спустя несколько минут пожилая дама, не без помощи своей сиделки, погрузилась в ванну. Принимать ванну было роскошью, поскольку после каждого такого удовольствия коммунальные счета становились значительно больше, чем обычно. Но когда остается всего несколько месяцев жизни, начинаешь по-другому смотреть на траты и на то, что приносит радость. Побаловать себя и без того немногочисленными удовольствиями, пока находишься последние недели в своем доме, казалось хорошей идеей. А апельсиновый аромат придавал особый шарм и настроение уютной ванной комнате.

«Она забыла надеть мне шапочку, я опять намочу из-за нее волосы, – поморщилась старая мадам, когда осталась одна в ванне. – Может, я сама смогу дотянуться. Ну-ка, где она там лежит?»

Она попыталась дотянуться, но ее руки не реагировали. Внезапно язык старой женщины словно набух и перестал слушаться. Тело ее забилося в мелких конвульсиях, она попыталась вылезти из ванны, но не могла ни пошевелиться, ни вымолвить ни слова. Грудь сдавило, дышать становилось все сложнее, а внутри все словно горело.

«Какой странный конец», – подумала женщина за мгновение до своей смерти.

– Мадам, что с вами? Мадам! Вам плохо?

Сиделка несколько раз бойко ударила по щекам женщину,

но это не помогло. Тогда она решила вытащить ее из воды.

– Неужели перегрелась? Инсульт? Инфаркт? Что с ней? Я вышла на секунду, что с ней могло случиться?

Засунув руки в воду по локоть, она пыталась поднять свою хозяйку и тащила ее на себя изо всех сил. Но вытянуть крупное неподвижное тело оказалось слишком тяжело. Сиделка выскочила из ванной и набрала номер скорой.

– Назовите точный адрес, пожалуйста.

Продиктовав адрес и положив трубку, женщина почувствовала сильнейшую усталость и едва успела схватиться за стул, чтобы не упасть. Но это не помогло, и она рухнула на пол. Начав задыхаться, она дрожащими руками попыталась расстегнуть пуговицы на рубашке, но руки перестали ее слушаться. Тело начало мелко трястись, а невыносимая боль пожирала ее изнутри.

Последнее, что она увидела, – это красивый, расписанный в стиле Бель Эпок³ потолок спальни. На облаке восседали ангелы и звали ее к себе.

³ В переводе с французского «Прекрасная эпоха» – условное обозначение периода европейской истории между 1871 и 1914 годами.

Глава 3

Маленькая белая мышь выглядела бы как обычно, если бы не кусочек выбритого лба.

– Ну? Кто у нас тут такой резвый мышонок?

Руки в голубых перчатках погладили зверька по маленькому затылку, а затем надежно зафиксировали его голову между большим и указательным пальцами. Другая рука взяла деревянный шпатель с заранее нанесенной на него каплей чего-то зеленоватого и липкого. Посмотрев на секундную стрелку часов, хозяин мыши решил, что уже пора, и, намазав зеленую каплю на мышиный лоб, опустил ее в пластиковый ящик. Пару секунд ничего не происходило – мышонок просто бегал от одной стенки к другой. А затем зверек жалобно запищал, скрутился, задергал лапкой и затих.

В блокноте появилась запись:

«Вес – 20 грамм. Максимальная продолжительность контакта – 4 секунды».

Мертвый мышонок был перемещен на железный поднос на соседнем столе. Осторожно препарируя крошечный мышиный мозг, человек в халате и перчатках удовлетворенно кивнул. Затем, закончив, снял перчатки, надел новые и снова вернулся к своим записям.

Через несколько минут в его руке оказался хомяк с точно таким же выбритым лбом. И точно такая же зеленоватая кап-

ля с деревянного шпателя переключалась на лоб зверька. Оказавшись в пластиковом ящике, хомяк, в отличие от резвого мышонка, просто неподвижно стоял, а затем начал громко визжать, скрутился и затих.

«Вес – 200 грамм. Максимальная продолжительность контакта – 16 секунд».

После вскрытия хомяка и появления еще нескольких записей настала очередь пушистой серой кошки. И передние, и задние лапы были предварительно связаны, лоб выбрит, и такая же капля зеленоватого раствора нанесена деревянным шпателем на лоб животного.

«Вес – 2000 грамм. Максимальная продолжительность контакта – 44 секунды».

Уже закончив вскрытие очередного животного, человек в халате услышал звонок. Это звонил *тот* телефон. Клиент. Как не вовремя!

– Слушаю... Разумеется... Презентация пройдет, как и договаривались. Адрес вы получите накануне вечером... До свидания.

«Как нервозны эти американцы! Им все нужно быстро. Все нужно срочно. Напоминают, уточняют, суетятся. Из всех клиентов самые приятные в работе – это арабы. И, пожалуй, еще японцы», – размышлял человек.

Положив трубку, человек проследовал к клетке, где лежала на полу довольно крупная собака. Передние лапы были связаны, задние тоже, а лоб аккуратно выбрит.

– Ну что, твоя очередь? Не беспокойся, я все принесу сюда. Ходить-то тебе будет неудобно, правда? – засмеялся человек в халате.

Еще через несколько минут появилась запись:

«Вес – 20 000 грамм. Максимальная продолжительность контакта – 82 секунды».

«Долго, – подумал человек в халате и привычно нахмурил брови. – Это все слишком долго».

Глава 4

Николя зашел в большую гостиную в тот момент, когда она уже была заполнена людьми. Стены украшали обои в духе работ Беноццо Гоццоли⁴, что для обычного жилья смотрелось слишком вычурно и аляповато. Подобный рисунок хорошо бы смотрелся на отдельной картине. Максимум – одной стене. А еще лучше этот сюжет подходил для женского шейного платка. Однако хозяйка дома, по-видимому, решила, что он идеально подойдет для ее аляповатого интерьера. Потолок был расписан в духе Ренессанса. Ангелы, младенцы, облака и арки из плюща создавали в этой и без того большой гостиной ощущение объема и величия. На полу лежал паркет из красного дерева, выложенный квадратными узорами. Под большим круглым столом расположился круглый ковер, но самым заметным элементом в этой комнате был камин с колоннами. До этого утра. Теперь же самым крупным и чужеродным акцентом в комнате стали тело молодой женщины и скопление людей в белых халатах и голубых бахилах, которые расположили свои чемоданчики прямо на полу.

– Ну и что здесь? Первые выводы? – спросил капитан жандармерии Николя Фонтен.

– Две смерти, около полутора часов назад. Отравлены че-

⁴ Итальянский художник, скульптор и живописец эпохи Возрождения.

рез кожную абсорбцию.

– Яд был в ванне?

– Судя по всему, да. Вот эта мадам умерла очень быстро, учитывая поверхность всасывания. А вторая, видимо, пыталась ее вытащить и тоже хорошенько промокла. Она, судя по всему, еще мокрой рукой провела по лбу, что ускорило абсорбцию и привело к довольно быстрой смерти.

– Какой именно яд?

– Смогу сказать позже. Пока непонятно.

Капитан жандармерии Николя Фонтен оставил судмедэксперта собирать образцы и подозвал сержанта Люка Дюбуа.

– Люк, поговори с соседями, узнай все о хозяйке дома. У нее лекарства на тумбе, и знаешь, кажется, моя тетя принимала такие же, когда у нее выявили болезнь Альцгеймера. Узнай кто ее врач, где она лечилась, есть ли у нее завещание и кто получит наследство. Дом большой, а убивают, как мы знаем, и за сарайчик.

– Да, капитан. Смотрите, что это? Секретер!

– Это не просто секретер. Это старинный секретер. Там точно должен быть потайной отсек. Все женщины, и девицы, и почтенные матроны, в прошлом баловались тем, что хранили там любовные письма.

– У почтенных матрон – и любовные письма? – усомнился Люк.

– Эти хранили там запрещенные любовные романы. Ищи-

те! Там точно что-то должно быть.

Глава 5

Ирэн пришла на работу пораньше. Сегодня у нее будет два сеанса в рамках программы мадам Бий. Оба пациента для нее будут абсолютными незнакомцами. Ирэн не будет знать ни диагноз, ни анамнез, ни даже их имена. Пришла, отработала, ушла. Свою работу риэлтора, которой Ирэн занималась до того, как получила заветное приглашение поработать на научном поприще, она решила не бросать. Тем более пока непонятно, чем закончится испытательный срок. Клиенты ее знали, рекомендовали своим друзьям, так что закрывать офис и переходить полностью на работу в университет она не стала. Иметь план «Б» на всякий случай стало ее стратегией после недавно перенесенных событий⁵.

«Надеюсь, сегодня все пройдет спокойно, без разборок с мадам Бий, и к обеду я буду уже свободна, – размышляла Ирэн, с энтузиазмом поливая полудохлые цветы на подоконнике в кабинете. – Показ виллы у меня только в четыре, а вечером пойдем с Дашкой в новый ресторан. Интересно, что все-таки было в том письме вчерашней пациентки?»

– Ты, наконец, пришла? – с максимальным укором в голосе сказала Ван Синь, зайдя в кабинет к Ирэн. – Мадам Бий собирает всех через минуту. Надо обсудить выступление на

⁵ Подробнее о событиях рассказывается в книге «Убийство в бухте ангелов».

предстоящей конференции. Если это тебя, конечно, волнует.

– Ван?! Что это?

Ирэн сделала огромные глаза и для театральности даже прикрыла рот рукой.

– Что? – недоверчиво спросила Ван

– У тебя жилка на шее дернулась. Ой! Опять! Ты давай полегче, а то сляжешь тут на нервной почве. Конференцию еще пропустишь.

Ван не удостоила ее ответом и вышла из кабинета, а Ирэн скорчила гримасу и нехотя отправилась за коллегой.

Из короткого собрания все помощники узнали, что им «выпала большая честь» участвовать в подготовке XVII большой конференции психического здоровья, которая ежегодно проходит в их городке Сен-Карно. Лучшие психиатры и клинические психологи страны соберутся, чтобы поделиться результатами работы и новыми интересными случаями из практики.

«Чтобы вдоволь понежиться на солнце, напиться от души местным розе и, как это принято у французов, переспать с самыми симпатичными коллегами. Ну, или теми, которых не разберут первыми», – подумала Ирэн, но вслух уточнила:

– Запланирована ли культурная программа?

– Да! Обширная! Планируется поездка в Аббатство, в Исторический музей и на виноградники.

«Ну вот. Так я и думала», – Ирэн усмехнулась и опустила глаза, чтобы другие не смогли прочесть мысли, написанные

у нее на лице.

– Каждый из вас будет отвечать за подготовку круглого стола по своей программе. Сегодня я распределю зоны ответственности и круг задач. А завтра утром, в это же время, вы сможете с ними ознакомиться. А пока возвращайтесь на свои рабочие места, ваши испытуемые прибудут с минуты на минуту.

Первым пациентом Ирэн оказался симпатичный невысокий мужчина средних лет. Но то, что он сообщил, сбило Ирэн с толку.

– Они хотят меня убить! Мадемуазель, вы должны мне помочь! Там происходит что-то жуткое.

Ирэн пыталась придумать, как успокоить пациента, но не выходить за рамки протокола и не навлекать на себя гнев мадам Бий. А успокоить мужчину стоило, потому что бесполезно даже пытаться начинать сеанс гипноза, если клиент нервничает или возбужден.

Но придумывать ничего не пришлось. Клиент замолчал, словно задумавшись. Ирэн тоже молчала, ожидая, что будет дальше. Вдруг у него зазвонил телефон, и он ответил. Звонивший сказал ему несколько фраз, на которые пациент довольно дурацким голосом ответил:

– Какая хорошая идея!

И положил трубку.

– Мадемуазель, можно мне, пожалуйста, воды?

– Я принесу.

Ирэн вышла в коридор, подошла к кулеру и, пока наполняла стакан, размышляла об услышанном.

Нет, все-таки пациенты есть пациенты. Что вчерашняя те-тушка, что сегодняшний клиент. Почему мадам Бий считает, что сможет как-то улучшить их состояние? Чтобы человек мог войти в транс, он должен уметь избавляться от лишних мыслей. А у этих бедняг столько всего в голове, что умей они отключать весь этот хаос, они были бы полностью здоровы.

Ирэн взяла наполненный стакан, направилась обратно к кабинету и, уже открывая дверь, услышала крики, доносящиеся с улицы.

«О Боже!» – подумала она.

Она подбежала к распахнутому окну и посмотрела вниз. На асфальте лежал мужчина, ее несостоявшийся пациент, а прохожие уже обступили его плотным кольцом. Кто-то поднял голову наверх и увидел ее лицо, переполненное ужасом.

Глава 6

«А может, я тоже больна? Может, у меня какая-нибудь психопатия? Как еще можно объяснить мое абсолютное равнодушие к другому человеку? Да даже не к человеку, а хуже – к его смерти! Я же должна что-то чувствовать? Горе, ужас, страх. Почему я такая спокойная? Из окна моего кабинета выпрыгнул человек, а я ничего не чувствую. – Ирэн всегда во время стресса вела внутренний диалог с собой. – С другой стороны, вот я разговариваю сама с собой – это же тоже симптом. Не ярко выраженный, но симптом. Императивные голоса. Хотя нет. Императивными они были бы, если бы что-то мне приказывали, а они велят только заткнуться и перестать думать обо всякой чуши. Может, это шок?».

Тем временем другой голос, реальный, мужской, вернул ее к действительности.

– Как она вообще здесь оказалась?

Профессор Кац, ректор университета, отчитывал мадам Бий, как школьницу.

– У нее недостаточно компетенций, и нет ни медицинского, ни полноценного психологического образования.

– Нет-нет. Все не так. Она окончила Московский университет, приезжала к нам по программе обмена студентами, и две ее статьи напечатали очень авторитетные журналы кате-

гории Q1⁶. Если бы мы не взяли ее, то Ирэн бы точно переманили к себе Марсельский университет или даже Сорбонна. Очень, очень умная девочка, говорю вам. Очень нестандартно и широко мыслит.

Ирэн чуть не упала со стула. Она три года обивала пороги университета Сен-Карно, и ее спустя три года еле-еле взяли стажером.

«Просто прикрывает свою задницу, – решила Ирэн. – Лучше наврать о моих сверхспособностях, чем признать, что взяла на работу не самого сильного сотрудника».

– Под мою ответственность, месье Кац. Уверю вас: эта девочка еще себя проявит.

Когда они оказались одни, мадам Бий сказала:

– Думаю, вы понимаете, мадемуазель Дюпри, что я сказала все это лишь для того, чтобы защитить вас перед лицом научного сообщества? Это вопиющее происшествие! Как вы могли не уследить за единственным пациентом? Почему вы вообще оставили его одного?!

– Он попросил воды.

– Мадемуазель Дюпри, у вас на столе есть кнопочка. Вам стоило просто нажать ее – и младший персонал принес бы

⁶ Имеется в виду категория научных журналов, определяемая библиометрическими показателями, отражающими степень цитируемости. Самые авторитетные научные журналы попадают в квартиль 1, или квартиль 2. Обозначается как Q1 и Q2. Для каждого ученого значимым событием является публикация в журналах такого уровня. Молодым неизвестным ученым попасть в подобные журналы крайне сложно.

вам воды.

– Ему.

– Что?

– Ему воды. Вода нужна была ему.

– Какая разница? Вам! Ему! Да хоть африканским детишкам! Вода сама бы «пришла» к вам в кабинет. Вам не следовало оставлять его одного!

– Простите.

– Разумеется, я не могу допустить, чтобы вы продолжали работу в полном объеме наравне с другими помощниками.

– Нет, нет, нет! – запротестовала Ирэн. – Вы собираетесь уволить меня? Ну уж нет! Я не сделала ничего, что противоречило бы инструкции. Там нет ни слова о том, что нельзя оставлять пациентов одних. Вы каждый день делаете мне замечания, так что, поверьте, я знаю инструкцию наизусть. Если вы меня выгоните, я не уйду просто так. Я вернусь с юристом, с профсоюзом и с местными СМИ. Я училась восемь лет не для того, чтобы на моей карьере поставили крест из-за плохой организации экспериментов!

Мадам Бий прищурилась и внимательно посмотрела на свою собеседницу.

– Я не виновата. И вы это знаете, – добавила Ирэн уже спокойно.

– Да вы бойкая, оказывается. Я не собираюсь вас выгонять. Во-первых, это скомпрометирует меня, ведь я только что нахваливала вас ректору Кацу. А во-вторых, я действи-

тельно считаю вас очень способной. Вы должны быть в науке.

«Я *должна* быть к четырем часам на показе виллы, – подумала Ирэн. – А еще должна с Дашей сегодня попробовать омаров в новом ресторане. Еще должна позвонить Марату. А вот *должна* ли я быть в науке – это большой вопрос. Но если я и уйду, то это будет потому, что я так решила. А не потому, что меня выкинули на улицу, как щенка».

Но вслух Ирэн произнесла лишь:

– Хорошо, мадам Бий. Сейчас мне, наверное, нужно пойти к жандармам и дать показания?

– Не нужно. Напишите объяснительную записку на мое имя, а если им этого не хватит, то уже сходите в отделение. Я постараюсь сама здесь все уладить. Но вы должны рассказать мне, что произошло.

«Ты как, нормально? Сочувствую по поводу пациента». Эсэмэска от Килиана.

«Хоть один нормальный человек. Ван Синь, наверное, прыгает от радости и ждет не дождется, когда меня вышвырнут».

«Я в шоке. Об этом нас не предупреждали, да?»

«Хочешь выпьем пива вечером?»

– Мадемуазель Дюпри! Там что-то очень важное? – Мадам Бий недовольно кивнула на ее телефон.

– Нет-нет. Простите.

– Пациент успел вам что-то сказать?

Ирэн рассказала все, что знала, потом второпях написала

объяснительную и поехала на показ виллы.

Уже в дороге она вспомнила, что так и не ответила Килиану.

«Я ужинаю сегодня с подругой, присоединяйся к нам. Рядом с Порт Рояль, новый ресторанчик. В 19:00, столик на мое имя».

Глава 7

Закатное солнце освещало все вокруг своим мягким розово-оранжевым цветом. Столики со слегка вычурной безупречной сервировкой должны были сразу указать посетителям на статус заведения. Официанты работали быстро и ловко, но, как и положено в подобных местах, не докучали посетителям излишним вниманием. Каждый нес поднос с таким достоинством, словно на нем лежал не обычный кусок рыбы, хоть и затейливо приготовленный, а драгоценный лот на аукционе. Это смотрелось немного нелепо. Столик Ирэн и Даши стоял под большой средиземноморской сосной, посаженной в огромную кадку и источающей изумительный хвойный аромат. Ресторан был с видом на ту часть порта, куда возвращались в марину⁷ яхты и лодки.

– Они просто лапочки! Ты видела, как они засуетились?

Подруги вспоминали сегодняшний показ виллы. Некоторое время назад Ирэн заметила одну деталь. Клиент по-настоящему захочет купить дом, только если на этот дом есть спрос, потому что создается впечатление, что это выгодное приобретение. Последние пару сделок Даша помогала создать такой «ажиотаж» на показе. Она изображала из себя богатую русскую клиентку, которая скупает ценную недви-

⁷ Специально оборудованная гавань для яхт, катеров и других маломерных судов.

жимость на Лазурном берегу Франции. Приезжая на своем ярко-красном «феррари» и довольно нахально кидая на стол задаток, она заявляла, что готова оформить сделку прямо сейчас, потому что ее консультанты просчитали стоимость владения и доходность, и советуют ей не упускать такую возможность.

Надо сказать, появление такой красивой, хорошо одетой женщины на роскошной машине, ведущей себя настолько нагло, всегда производило впечатление. И уже два раза из трех, в том числе сегодня, подстегивало настоящих клиентов на то, чтобы совершить сделку.

Глядя на эту невероятную красавицу, никто бы не подумал, что она находится в тяжелом бракоразводном процессе с неверным итальянским супругом. И что из-за судебных тяжб вовсе не купается в деньгах. Даже живет она у своей подруги Ирэн, потому что в ее доме в Портофино муж сменил замки и поставил охрану. И до конца судебных разбирательств будет непонятно, сможет ли она туда когда-либо вернуться.

Но несмотря на удачную задумку с показами, подруги решили, что делают это последний раз. Иначе по маленькому городку могут пойти слухи об их фокусе.

– Килиан, привет!

Ирэн поднялась, чтобы чмокнуть в щеку своего коллегу.

– Знакомься, это Даша. Даша, это Килиан.

Однако молодой человек, который всегда демонстрировал

безупречные манеры, вместо того, чтобы нормально поздороваться, уставился на Дашу, а затем пробормотал что-то невнятное.

Ирэн усмехнулась про себя. Ее подруга в свои тридцать девять выглядит потрясающе. Кажется, Килиан попал. Нет, дружок, эта красавица не для тебя. У нее сейчас совсем другие планы. Даша, в юности работавшая моделью, сумела очень удачно выйти замуж. Однако брак не удался, и ей предстоит не только сложный развод, но и новая жизнь. Работая моделью, а затем будучи женой богатого, хоть и неверного мужа, она так и не получила профессию. Привыкнув жить в красивом доме, ездить на дорогих машинах и одеваться в лучших магазинах, ей нужно найти новый способ содержать себя. Но другого способа, кроме как снова удачно выйти замуж, Даша не знает.

Именно она предложила пойти в этот ресторан на открытие, поскольку здесь есть хоть какая-то возможность выйти в свет и обратить на себя внимание. Но похоже, Килиан не даст этим планам воплотиться.

Вот и хорошо. Она, конечно, потом будет ворчать, но я не хочу, чтобы Марату рассказывали, что мы сидели в ресторане и клеили мужиков.

«Скучаю по моей принцессе».

Эсэмэска от Марата. И следом еще одна:

«Мысли о тебе не дают работать».

Марат улетел на три недели в самом начале их отношений.

Как раз тогда, когда они уже решили, что будут вместе, но ничего плотского между ними еще не было. Кроме тысячи горячих сообщений. Оба ждали дня, когда он вернется из Лондона в Сен-Карно.

«Сказать, что мне снилось?»

Ирэн погрузилась в переписку с Маратом, но кажется, ни Даша, ни Килиан не были против. Уже через полчаса они вместе подхихикивали над ее счастливо-глуповатым выражением лица.

– Ирэн, прости, ты выглядишь как блаженная влюбленная.

– Не смейся надо мной. Вдруг через несколько дней и сама станешь такой же, – ответила Ирэн, кинув веселый взгляд на Килиана.

– О, кстати, Килиан! Как тебе твои пациенты? У меня все было ничего, но последние два – просто ужас. Вчерашняя пациентка уверяла, что знает об убийстве некой женщины, а сегодня первое, что заявил мне этот мужчина, перед тем как... ну ты понял... – это то, что его хотят убить!

– Ничего себе набор! Нет, у меня в основном бабушки с расстройством сна и пищеварения. Ван Синь получила самых крутых клиентов. У нее там большая психиатрия, полный набор. Она, естественно, ничего не говорит, но медсестра кое-что слышала.

– Ван Синь своего не упустит. Она нас всех сожрет за возможность первой опубликовать статью с результатами.

– Ирэн, ты не боишься, что тебя обвинят в халатности? – спросил Килиан. – Мадам Бий ни за что не признает, что это была ее вина, ей нужен козел отпущения.

– Не думаю. Она сказала, что я нужна науке.

– Это что было? – спросила Ирэн подругу, когда они возвращались домой. – Он же мальчишка, ему и двадцати пяти нет, а ты флиртовала с ним по полной программе.

– Это просто, чтобы не терять навык. Конечно мальчишка. Зачем он мне? Просто он такой милый, так трогательно запал на меня.

– Ну-ну!

– Да правда! Я даже номер свой не дала, хотя он просил. У меня тут наклевывается рыбка покрупнее. Мне нужно замуж выйти, ты же знаешь.

– Почему «нужно»?

– Ой, перестань, пожалуйста. Тебе сколько? Двадцать девять? Ты еще малышка, у тебя все впереди. К тому же у тебя есть и образование и карьера. А мне уже тридцать девять. И у меня ничего. Ни образования, ни мозгов.

– Ну, с последним я не согласна. А образование можно и получить. Необязательно пять лет учиться в вузе. Но ты можешь выбрать, чем хочешь заняться, и найти какие-то курсы. Быстро получить нужные знания, быстро что-то начать. Не будешь ни от кого зависеть.

– И кем я стану? Тарологом? Фитнес-тренером? Ой, нет! Придумала: консультантом по финансовому благополучию. Буду учить людей денежному мышлению.

– Ага! А заодно осознанным тета-практиком и ведическим гастроэнтерологом-регрессологом! Нет, ну серьезно. Найди что-нибудь! Это всяко лучше, чем спать с каким-то толстым лысым придурком без любви.

– Думаешь, я только на такого могу рассчитывать?

– Нет! Нет-нет-нет. Я не это хотела сказать. Прости, пожалуйста.

– Если ты остановишься, прощу.

– Молчу-молчу. Все. – И вдогонку, скороговоркой добавила: – Но просто ты мыслишь так, будто застряла в прошлом веке. Женщина многого может добиться сама.

– Ты знаешь, сколько я буду зарабатывать на «феррари»? Лет сто. Стану угрюмой тяжеловесной теткой. Серьезной и несексуальной, с вечным пучком на голове. У меня будет постоянная мигрень, я буду уставать как лошадь, и у меня годами не будет секса. Начнет дергаться глаз, и я стану чудовищем с огромными синяками под глазами. И все ради чего? Чтобы *самой* себе купить «феррари»? Да я тебя умоляю! Лучше месяц потратить на то, чтобы найти подходящего мужа и получить его на первый же день рождения.

– Ничто не мешает тебе и замуж выйти, и заняться чем-то. Красота – скоропортящийся продукт.

Глава 8

– Ну что там? Есть информация?

Николя звонил судмедэксперту по пути в жандармерию.

– Да! Нашу жертву звали Жизель Кюри. Ее убили. При этом, ее – специально, а вторую, видимо, случайно. Непосредственно на поверхность ванной был предварительно нанесен яд, притом такая значительная доза, что простое принятие душа привело бы к летальному исходу. Даже через стопы произошло бы всасывание, и максимум через десять минут жертва бы умерла. А учитывая, что она в нее легла, поверхность соприкосновения было просто огромной: и живот, и спина, и подмышечные впадины. Так что смерть наступила буквально за пару минут.

– А вторая?

– Вторая женщина успела вызвать «Скорую», героически пыталась ее спасти и видимо из-за большого веса первой жертвы не смогла даже вытащить ее из ванны. Но пока возилась, пробыла в воде слишком долго.

– Да уж. Очень изобретательный способ. А что за яд? Судмедэксперт кашлянул.

– Э-э-э... откровенно говоря, неясно.

– Неясно?

– Да, мне нужно больше времени. Очень похоже на батра-

хотоксин⁸, но... синтетический. Честно говоря, я такого давно не видел.

– Наш убийца убил две жертвы искусственно созданным нейротоксином?

– Ну... пока получается так, да.

– Какой-то химик? Кто может обладать такими компетенциями?

– Химик, биолог. Какой-то шустрый малый с глубокими познаниями в физиологии центральной нервной системы.

– Насколько глубокими?

– Выдающимися.

Николя Фонтен был в дурном настроении. Убийца, создающий новые яды и применяющий их таким нетривиальным способом, – это плохое начало. На его памяти были отравления еды, напитков, даже глазных капель жены, но намазать ванну чем-то токсичным – это говорит о хитром и, возможно, безумном противнике.

Он уже подъезжал к участку, когда увидел огромный, во весь рост, рекламный плакат на автобусной остановке. XVII конференция психического здоровья.

«Прекрасно! Одного психа нам мало, будет целый слет», – в том, что половина мозгоправов имеют свой собственный диагноз, Николя не сомневался.

⁸ Органическое вещество, сильнейший яд небелковой природы из группы стероидных алкалоидов. Содержится в яде некоторых видов короткоголовых лягушек из рода листолазов.

– Люк, рассказывай все, что удалось узнать, и, пожалуйста, начни с хороших новостей.

– Наша первая жертва, как вы и думали, страдала болезнью Альцгеймера. Она уже приезжала в клинику на целые недели, но все же иногда возвращалась домой. Хотела как можно дольше прожить в родных стенах. Но, к сожалению, болезнь быстро прогрессировала, и уже скоро ее следовало поместить в клинику на постоянной основе для более тщательного ухода. Детей у нее нет, замужем не была.

– Что говорит нотариус?

– Это очень интересно. По завещанию ее дом и все ее имущество должно отойти в фонд борьбы с болезнью Альцгеймера. Она написала завещание сразу же, как узнала о своем диагнозе. Головной офис фонда находится в Париже.

– А здесь у них есть отделение?

– Нет, капитан. Только там. Огромная клиника, при ней фонд. Как мне сообщили, для них это обычная практика. Так поступают многие пациенты.

– Так, ладно. Что говорят соседи? Были враги? Или, может, внебрачные дети? Может, обидела чью-то собачку?

– Ничего такого, капитан. Ни соседи в доме, ни персонал в клинике ничего интересного не сообщили. Достойная милая старушка.

– А вторая что?

– Здесь все еще хуже. Это ее сиделка, эмигрантка из Польши. Приехала в страну шесть недель назад. Она еще даже не

оформила разрешение на работу. Видимо, очень нуждалась в деньгах.

– А в секретере что-то нашли?

– Не можем найти тайник, капитан. Он очень старый, мы его весь рассмотрели, но как будто бы ничего нет. Я сегодня отвезу его в Марсель, там есть антикварная лавка, если там есть тайник, его найдут.

Глава 9

Человек в инвалидном кресле проехал по узкому длинному коридору, предлагая следовать за ним. Выглядел он нездоровым и сильно травмированным. Серый цвет лица, красные глаза, проглядывающие через толстенные стекла очков, и уродливые шрамы от ожогов вызвали желание отвести взгляд. Седые волосы и такая же седая бородка неухоженными клоками торчали в разные стороны. Мрачноватый эффект добавляли кислородная маска, надетая на лицо, и баллон, прикрепленный к креслу. А также другие трубки, уходящие куда-то к телу человека и спрятанные под безразмерный огромный свитер. Судя по запаху, возможно, одна из этих трубок была калоприемником.

– Немного неприятно, да? Что поделать. Такова жизнь. Авария, горящая машина и вот. Все, что от меня осталось, – металлический искусственный голос говорил о том, что связки человека также очень пострадали при пожаре, – но мой мозг не пострадал, и это главное.

Гости слушали, но никто ничего не ответил.

– Пока расскажу вам небольшие технические моменты. Чтобы исключить соблазн убить меня, знайте, что вы уже прошли на ту территорию, выйти с которой сможете только с моей помощью. Бесполезно пытаться получить свой заказ, а потом убивать меня. Двери закрыты, и открыть их смогу

лишь я. Чтобы выйти из этого дома, понадобится преодолеть примерно шесть ловушек. Лучше даже не пытайтесь. Кроме того, мои заказчики привыкли получать свои заказы регулярно. А альтернатив, как вы понимаете, у них нет. Невозможность получения заказов многих разозлит, так что вы перейдете дорогу многим сильным и жестоким мира сего.

Люди остановились, но никто снова ничего не сказал.

– Пойдемте, пойдемте, – позвал их металлический голос, – Не бойтесь, это обязательные меры безопасности. Но если это вас не убедило, то... как вы можете видеть, я в маске. А вы нет. Одно нажатие на флакон распылит здесь вещество, которое убьет вас мгновенно. Так что, пожалуйста, ведите себя культурно, как и полагается деловым людям.

– Месье, уверяю вас, мы наслышаны о ваших возможностях и будем рады стать вашими постоянными клиентами. Это большая честь для нас, наконец, – попасть на вашу презентацию.

– Ну и замечательно! Тогда давайте поспешим, некоторые эксперименты привязаны точно ко времени.

Они прошли вперед и остановились перед стеклянной дверью, за которой находилась обычная на вид комната. Но то, что происходило в ней, не было обычным зрелищем. Молодой мужчина, одетый в католический подрясник, совокуплялся с грязной нищенкой. Волосы у нее были спутанные и сальные, одежда еще более грязная, и, видимо, вонючая, а на ногах и бедрах виднелись гнойнички от незаживающих ран.

– Объект номер один, пожалуйста, вашему вниманию. Старуха, как вы видите, неизлечимо больна, и ее тело без медицинской помощи начинает подгнивать. Ей осталось несколько дней. Запах разлагающейся плоти настолько безобразен, что вам придется поверить мне на слово. Однако нашего молодого человека – кстати говоря, настоящего монаха – это совершенно не волнует.

Один из гостей резко отвернулся, борясь с подступающей тошнотой.

– Пойдемте дальше.

Через несколько метров обнаружилась еще одна комната за стеклянной дверью. В ней стоял только один стул, на котором сидел человек и отрезал от своего тела куски мяса. С бессмысленным выражением лица, словно мастерил из пластилина, он отсекал все «лишнее». Все было в крови, и тот гость, который ранее уже почувствовал дурноту, резко сел на корточки, не в силах справиться с тошнотой.

– Если бы вы опоздали хотя бы на пять минут, то ничего бы не увидели. Совсем скоро он истечет кровью. Видите, как важны в нашей работе пунктуальность и точность?

Группа проследовала дальше. В следующей комнате-клетке находился полный, явно взмокший от нагрузки человек и прыгал на одной ноге.

– О, это очень интересно, смотрите! Он прыгает на одной ноге уже почти четырнадцать минут. Не останавливаясь. И все бы ничего, но у него стоит кардиостимулятор, и такая

нагрузка непременно убьет его. Но, как вы видите, его это не очень волнует. Смотрите, он уже совсем не держит равновесие, но все еще прыгает. Здорово, правда?

Следующая комната также была почти пустой. В ней находилась женщина, которая сидела на полу и ела нечто, похожее на шоколад. Наличие небольшого поросенка рядом с ней, валяющегося в собственных фекалиях, говорило о том, что то, что поедала женщина, вовсе не продукт какао-бобов. Гостя со слабым желудком снова стошнило.

– Ну вот. Эта женщина, как и все другие, совершенно здорова, никаких отклонений. Но, как видите, она тоже демонстрирует полное подчинение. А теперь у нас остался самый последний номер, это вам понравится.

– Номер? Как в цирке? – неожиданно спросил гость.

– Если вам так угодно. Идемте.

В последней комнате ничего не происходило. В центре стоял большой квадратный аквариум, наполненный водой. Напротив него стоял мужчина.

Человек в инвалидном кресле достал часы и начал следить за секундной стрелкой. Спустя сто двадцать секунд он подъехал к кнопке вроде коммутатора, находящейся на стене, нажал ее и произнес:

– Месье, не желаете утопиться в аквариуме?

Было видно, как губы мужчины пошевелились и он что-то ответил. А после этого подошел к аквариуму, засунул голову в воду и начал глотать ее ртом, как будто это был воз-

дух. Руками упираясь в стенки аквариума, он удерживал голову под водой, захлебываясь, но не пытаясь спастись, и через несколько минут его тело безжизненно повисло на аквариуме. Но уже через секунду, оно перевесило небольшой резервуар с водой, и под тяжестью веса утопленника, вся эта дикая конструкция с грохотом и звоном свалилась на пол. Тело мужчины, осколки от аквариум и несколько десятков литров воды оказались на полу, но мужчина в инвалидном кресле даже не вздрогнул.

– Шедеврально, не так ли? Это моя гордость! Как вы, конечно, знаете, дыхательный центр – это совокупность нейронов, расположенных на разных уровнях центральной нервной системы. Первый уровень – это спинномозговой дыхательный центр. Если его разрушить, организм будет пытаться дышать, чтобы иметь возможность выжить, и тогда грудное дыхание выключается, а диафрагмальное сохраняется. Организм очень адаптивен! Второй уровень – это, как вы знаете, продолговатый мозг, третий уровень – варолиев мост⁹ и так далее. Я хочу обратить ваше внимание на гениальность того, что вы хотите приобрести. Наш продукт уникальный, такое вы больше ни у кого не купите. Так вот! Как вы, конечно, знаете, главная задача организма – выжить. Поэтому даже если разрушить один уровень дыхательного цен-

⁹ Отдел ствола головного мозга, является вместе с мозжечком частью метэнцефалона, который, в свою очередь, является частью заднего (ромбовидного) мозга.

тра, организм будет пытаться адаптироваться и использовать другой. И, хоть и более дефектно, человек все равно продолжит акт дыхания. Но здесь этого нет. Как вы видите – полное подчинение. Утопиться так утопиться!

Человек в инвалидном кресле выглядел настолько отвратительно, что даже триумф победы и гордости не сделал его лицо хотя бы немного более здоровым. Восторг в глазах промелькнул на долю секунды, но на сером изуродованном лице выглядел зловеще.

– Пройдемте в гостиную, нас уже ждет чай. Мой ассистент пока возьмет кровь и мочу объектов, проведет анализ, и вы сможете убедиться, что ни там, ни там не будет даже и следа от вещества, которое мы ввели. Кроме того, после чая вам будет предложено отправиться на вскрытие, чтобы вы убедились, что никаких изменений мозга также не будет обнаружено. Состояние лобных долей и префронтальной коры будет неизменным. Вы платите ваши деньги за безупречный товар. Единственное, что вам нужно, – это правильно рассчитать время после принятия препарата и в строго определенное время сделать ваше внушение.

Через полчаса после того, как сделка свершилась, деньги были перечислены на счет криптокошелька и уже даже успели на него поступить, гости все еще не торопились уходить.

– Еще один вопрос. Что сказал тот человек, прежде чем

утопиться?

– Вы заметили? Наблюдательные! Он сказал, что это чудесная идея.

Глава 10

– Ирэн, мы только что открыли вино, присоединяйся к нам! Николя тоже передает, что...

Но Николя уже забрал телефон у жены.

– Ирэн! Мне нужно задать тебе пару вопросов. – Николя начал в возбуждении ходить по комнате.

– Звучит очень угрожающе.

– Ты, кажется, опять вляпалась во что-то? Месяца не прошло, а ты снова в центре скандала! Давай, приезжай к нам, это не телефонный разговор.

Всего месяц назад Ирэн испытывала самую черную неприязнь к капитану жандармерии Николя Фонтену. И неприязнь эта была взаимной. Но недавние события сыграли забавную шутку с обоими. Именно Ирэн помогла убедить жену капитана, которая ушла от Николя, в его невиновности и тем самым спасти их брак. Хотя прошло всего три недели, они уже несколько раз встречались за бокалом вина и стали добрыми приятелями и с Николя, и с его супругой. Так что долго уговаривать Ирэн приехать, не пришлось.

– Ну что там произошло? – спросил Николя после ужина. – Мадам Бий написала заявление, в котором обвиняет тебя в халатности.

– Мадам Бий? – Ирэн ошарашенно уставилась на Николя. – Вот ведь стерва! Она меня нахваливала, рассказывала,

какая я талантливая и как нужна науке.

– Ну так знай, что она под тебя копает. Что там произошло?

– Сначала у меня была пациентка, которая уверяла, что знает про убийство, и даже передала мне свои записи.

– Где они?

– Мадам Бий забрала. Но я не заглядывала, там вполне могли оказаться обычные каракули. Мы работаем со сложными пациентами, нас предупреждали о странностях. Но следующий клиент прямо с порога заявил о том, что его хотят убить. А потом выпрыгнул из окна.

– Просто выпрыгнул?

– Ну да.

– Интересная у вас работа. Ладно, главное, знай, что мадам Бий собирается поставить на уши всю жандармерию из-за тебя. Просит проверить тебя на предмет твоей благонадежности. И судя по тому, какие слова она использует, в твою благонадежность она не очень верит. Хочет, чтобы мы что-то нашли. Любую мелочь, которая позволит ей тебя выкинуть. Возможно, с позором.

– Нет, ну надо же, какая стерва! Что ты будешь делать?

– Я принял заявление, и мы, конечно, сказали ей, что все проверим. Но, как ты понимаешь, у нас полно других дел, кроме как участвовать в интригах мадам.

– Но зачем ей это?

– Хороший вопрос. Вокруг ее гранта крутятся большие

деньги. Может быть, я только предполагаю, *может быть*, мадам Бий ради науки и денег готова пойти на какие-то нарушения? Когда пациент выпрыгивает из окна, комитет по этике не закроет на такое глаза. И почему-то она все сваливает на тебя.

– Ты думаешь, там происходит что-то незаконное?

– Ты мне скажи.

Ирэн положила в рот квадратик сыра и сделала глоток вина.

– Там все засекречено. Вроде как научный прорыв, чтобы никто ничего не узнал. Давай я попробую разузнать?

– Не нужно. Да, пациент выпрыгнул, но это явное самоубийство. И к тому же он был болен. Я посмотрел его диагноз. Это точно не убийство, так что меня это не касается.

Ирэн обдумывала услышанное. Она уже сталкивалась с лицемерием сильных и уважаемых людей, но почему-то снова оказалась к такому не готова. Можно ли вообще привыкнуть к обману и предательству? Сколько времени нужно, чтобы отрастить броню? И как при этом сохранить способность верить людям, улыбаться и оставаться открытой, а не превратиться в озлобленную фурию? Ей захотелось пройтись и все хорошенько обдумать, но сначала она позвонит Марату.

«Абонент недоступен. Черт!»

Она приехала домой, припарковала машину и пошла пешком по тихой улице. Многие кафе и магазинчики уже закрылись. Ирэн шла по старому городу, шаркая упавшими ярко розовыми лепестками бугенвиллий. Из-за того, что эти деревья обильно цвели, они делали любой уголок нарядным и привлекали туристов. Некоторые владельцы кафе даже ставили на улице красивые столы и стульчики специально под таким деревом – туристы садились и делали миллионы селфи. Эти фото потом гуляли в сети вместе с названием заведения. Но обратной стороной этого растения было большое количество таких же ярко-розовых сухих опавших лепестков, из-за которых улицу нужно постоянно подметать.

«Если предположить на секунду, всего лишь предположить, что эта женщина говорила правду и там действительно кого-то убили, – думала Ирэн. – Кто бы поверил женщине с диагнозом? Да почти никто. Любой диагноз очень стигматизирует. Но если предположить, что она что-то видела и действительно написала это в письме, то, возможно, там и правда происходят какие-то странные вещи. Об этом мне и заявил последний пациент. И опять же – к чему там такая секретность?»

Ирэн пыталась решить: остаться на стороне здравого смысла, который мог объяснить все происходящее, или довериться интуиции, которая говорила, что там что-то не то. Но лицемерные действия мадам Бий, а также природное любопытство подтолкнули ко второму варианту.

«Надо как-то узнать имена пациентов и посмотреть, какой у них диагноз. Не знаю, что мне это даст, но лучше иметь хоть какую-то информацию, если придется отбиваться от обвинений. Их имена точно должны были остаться в системе регистрации посетителей. Сотрудники и студенты проходят по пропускам, а посетителей должны записывать. А дальше что? Как узнать диагноз? Можно поспрашивать медсестер, которых прислали из клиники. Может, их удастся как-то разговорить».

Ирэн уже подходила к дому, когда позвонил Марат. Еще два дня, и он приедет. По ощущениям, с их последней встречи прошла вечность. Они переписывались и созванивались каждый день, и с каждым сообщением становились ближе друг к другу. Кажется, Ирэн наконец повезло. Но думать об этом было страшно, поэтому она не строила иллюзий, чтобы не разочаровываться, если все опять пойдет не так. Только сердце замирало от обещания и предчувствия счастья.

Глава 11

Патрис был очень доволен. Вещество в очередной раз показало себя изумительно. Каждый раз он получал то, что хотел. Ни подозрений, ни срывов, ни сюрпризов. Все работало идеально. Теперь, когда он нарезвился всласть, можно попробовать использовать это для более серьезных целей. Можно придумать что-то покрупнее.

«С весельем покончено. Надо заняться делами. Придумать что-то грандиозное! Я стану знаменит! У меня будут брать интервью, я стану синонимом успеха! Все будут называть меня гением. Журналисты будут ночевать у моего дома, чтобы взять у меня интервью». – Патрис скорчил гримасу от удовольствия, представляя себе молодых журналисточек, которые с благоговением и восторгом слушают его с бокалом вина и в полурасстегнутой блузке, только лишь бы получить эксклюзивный материал.

«В шестьдесят жизнь только начинается, да? – улыбнулся своим мыслям Патрис, но мысль о журналистках не прошла бесследно. – Ладно. Еще один раз», – подумал он и вышел из дома.

Он сел в машину и поехал в сторону центра. Ночная жизнь вступала в свои права, и он точно знал, где в это время его ждет успех. Небольшой, но модный клуб открылся совсем недавно. Все самые красивые девушки проводили

свои вечера там, разбивая сердца и обманывая надежды таких же красивых молодых людей. Патрису рассчитывать на кого-то из них не приходилось. Но модное место потому и модное, что попасть в него может далеко не каждая красавица. И те крошки, которых не пустили на эту ярмарку тщеславия, обычно перемещались в соседний бар: выпить коктейль, скорректировать планы или, возможно, познакомиться с кем-то здесь, в менее пафосном месте.

Его внимание привлекла блондинка в маленьком черном платье. Идеальная фигура, но слишком простое, с оттенком деревенской глупости, круглое лицо. Таких никогда не пропускают. Отлично. Подойдет.

Патрис сел рядом.

– Не пускают? И меня не пустили.

Блондинка кинула на него оценивающий взгляд и, не увидев ничего интересного, равнодушно промолчала.

– Мне и не нужно в клуб. Я уже не в том возрасте. Но моя жена, она там с этим молодым пройдохой, – в отчаянии произнес Патрис. – Все мне говорили, что не нужно на ней жениться. Слишком молода, ей нужны только деньги. Но... любовь.

Теперь блондинка с интересом посмотрела на мужчину. Но фраза о деньгах лишь на секунду привлекла ее внимание, а затем она получше разглядела мужчину, и интерес снова исчез.

– Сочувствую, – произнесла она, но уже без насторожен-

ности.

– Я сам виноват. Надо было думать раньше.

Вдруг Патрис схватился за сердце.

– Вам плохо?

– Нет. Все нормально. Где-то тут были мои таблетки.

Патрис похлопал себя по карманам.

– Кажется, остались в машине.

Он попытался встать, но обессилев, снова сел.

– Вы не могли бы?.. Они, наверное, в бардачке.

Патрис протянул ключи от машины, и девушка нехотя их взяла.

– А где ваша машина?

– На парковке за этим зданием. Вы ее сразу увидите, зеленая.

Патрис точно знал, какое впечатление производит на молодых девиц его арендованная «ламборгини». Через минуту она вернется и будет мило ворковать с ним, заботясь о его самочувствии.

Девушка с видимым неудовольствием встала, поправила задравшееся выше положенного неудобное платье и отправилась к машине. Патрис же тем временем достал ампулу, влил в бокал и открыл таймер на телефоне.

Когда девица вернулась, она широко и приветливо улыбалась, держа пачку таблеток.

– Надеюсь, я ничего не перепутала, – глупо хихикнула она.

Патрис достал таблетку, взял стакан воды и предложил

тост.

– Давайте выпьем за чудесное спасение. Если бы вы не оказались рядом, у меня не было бы ни единого шанса. За вас!

Еще через десять минут они мило болтали, и девушка рассказала, что учится в институте, сама оплачивает учебу, вечерами подрабатывает официанткой и у нее есть несколько кредитов, которые сильно отравляют ей жизнь.

Время шло, и наконец Патрис решил: пора.

– Ну что ж, мне пора ехать. Спасибо, что составили мне компанию. Сейчас почти невозможно встретить милых, добрых и бескорыстных девушек.

– Ой, вы уверены, что вам можно за руль? Вы точно хорошо себя чувствуете? Давайте я вас провожу хотя бы до машины. Мне будет спокойнее. Все-таки вам было нехорошо.

Блондинка уже видела себя следующей мадам «жена-богатого-простофили».

– Я даже могу поехать с вами, – кинула она наконец. – Чтобы убедиться, что вы нормально доедете.

Но Патрису совсем не нужно было, чтобы она сразу соглашалась. Ему нужно было другое.

Глава 12

– Клянусь, я не давала! – смеялась Даша. – Признайся, это ты?

– С ума сошла? Я вообще против этого. Ты разобьешь парню сердце, а он там у нас самый нормальный. Мне его жалко. Серьезно. – Сказала Ирэн, скрестив руки на груди.

– Что я могу поделаться? Мотылек сам летит на огонь.

Килиан каким-то чудом раздобыл Дашин номер и вот уже второй день подряд писал ей красивые пожелания доброго утра.

– Нет, серьезно, это так трогательно! Особенно по сравнению с Густаво. Меня триста лет никто не называл красивой. Тем более «фантастически красивой». Уже давно никто не умолял о свидании и тем более, не обожествлял. Эта его влюбленность так вовремя! Густаво сейчас столько гадостей пишет – мне просто необходимо, чтобы кто-то это уравнил.

– Ты поиграешь с ним и бросишь.

– Скорее всего.

– Даша?! – Ирэн сделала круглые глаза.

– Он молод и красив. За ним бегают сотни девушек его возраста. Он не будет долго один. Ты же знаешь, молодость – она такая. Все эти эмоции только закаляют характер и делают его более искушенным, а в итоге и более интересным.

Так что ничего с ним не случится.

– Ты уже все решила, да?

– Нет. Но если он продолжит так же красиво умолять о свидании, я, пожалуй, сдамся. Мне тоже, знаешь, чтобы выйти замуж, нужно быть счастливой, чтобы у меня горели глаза. Никому не нужна мрачная тетка после развода. Все хотят счастья. Находясь рядом со счастливым человеком, все думают, что и ему перепадет немного. А где мне взять хоть крупицу радости, если в кошельке растет брешь, Густаво меня поливает последними словами, а предстоящий суд закончится неизвестно чем? Да, господи! Я даже живу у тебя! У меня все плохо, но я пытаюсь держаться. Неужели если кто-то хочет согреть меня своей улыбкой, я буду сопротивляться?

– Даша, ты должна основать секту.

– Секту?

– Серьезно! Ты так убедительно говоришь, что любая дурь из твоих уст кажется вполне безобидной.

– Я подумаю. Ну вот, смотри, опять! Две эсэмэс. Одна от Густаво: «... *Я порву тебя в суде, жадная ты дрянь*» и от Килиана: «*Соглашайся! Обещаю, я покажу тебе такие уголки, о которые знают не все местные*». И следом еще одна: «*Верну тебя домой, как только скажешь*». Ну разве он не прелесть? Вернет меня домой. Как будто мне пятнадцать!

– Ладно, дело твое. Только не обижай его, пожалуйста. Он действительно очень хороший.

Ирэн прыгнула в машину и поехала в университет. Всего через полчаса она уже поднималась на свой этаж, но, когда подошла к своему кабинету, ее карта-ключ не сработала. Она попробовала снова и снова, но магнитный замок не хотел ее пропускать.

– Это то, о чем я думаю? – пробормотала Ирэн.

– Боюсь, что да, – откуда-то сзади раздался довольный голос Ван Синь. – Упустила ты свой шанс.

– И что это значит?

– Сходи к мадам Бий – узнаешь. Хотя, знаешь, она сегодня в разъездах, вернется только к вечеру. Ты можешь подождать ее в комнате для персонала. У них там бесплатный чай. В пакетиках. А вообще, новости, я смотрю, ты не читаешь?

Довольная Ван Синь ушла, а Ирэн, предчувствуя неладное, открыла смартфон и вбила в поисковике название университета. Новости вылезли первыми, и она сразу поняла, что речь пойдет о ней.

Фатальная ошибка стажера приводит к гибели человека.

Не по протоколу: в чем ошиблась молодая аспирантка?

Цена ошибки младшего сотрудника.

И еще несколько заголовков в подобном же стиле. В статьях рассказывалось о том, как из-за глупой оплошности пострадал человек. Якобы женщина не соблюдала протокол, оставила пациента с тяжелейшим диагнозом одного, сидящим у открытого окна (из этих статей можно было подумать, что сидел он прямо на подоконнике, а нерадивая сотрудни-

да чуть ли не подтолкнула его). К счастью, нигде не упоминалось имя Ирэн, но в каждой из них было написано, что женщину отстранили от работы в университете до выяснения обстоятельств.

«Она вылила на меня всю грязь! – подумала Ирэн. – Это она слила информацию! Страхуется на тот случай, если комитет по этике затеет длительное расследование. Обвинить кого-то в прессе – отличная стратегия. Если появилось в СМИ – значит, человек наполовину виновен, а Мадам Бий выходит сухой из воды. Ну уж нет, я не буду козлом отпущения! Я все выясню! Надо узнать имена пациентов. Они проходят через охрану, так что их имена должны остаться в списке».

Ирэн спустилась по лестнице к стойке охраны. Охранники и уборщицы всегда все знают. Самые свежие сплетни, новости об увольнениях и новых сотрудниках они узнают мгновенно, словно впитывая их из воздуха. Еще Элеонора Рузвельт¹⁰ заметила, что великие умы обсуждают идеи, средние – события, а мелкие – людей. Так что попробовать стоит. Если удастся разговорить охранника, то, может, он и список посетителей ей покажет. Немолодой охранник смотрел на планшете фильм. Кажется, про агента 007.

– Месье, можно я у вас посижу? – начала издалека Ирэн. – Мой пропуск аннулировали, в кабинет попасть я не могу, а

¹⁰ Американская общественная деятельница, супруга президента США Франклина Делано Рузвельта.

мадам Бий куда-то уехала.

– Вот диваны, вон стулья.

Ирэн послушалась. Но через пару минут снова сделала попытку.

– Мадам Бий ничего не говорила про меня? Знаете, это я была в кабинете, когда все произошло. Ужасный шок.

Последний, кому заносчивая мадам Бий стала бы что-то говорить, – это был охранник. Но людям, занимающим мелкие посты, так не хватает признания, что стоит им подарить лишь немного уважения, они станут твоими верными союзниками. Но кажется не в этот раз.

– Нет.

«Пока он не досмотрит, как Шон Коннери¹¹ победит Доктора Зло¹², разговорить его не удастся», – решила Ирэн.

– Ладно. Я подожду.

Мимо проходила уборщица.

«О! Это мой шанс», – подумала Ирэн и сделала обеспокоенное лицо.

– Простите, я не могу попасть в свой кабинет. Моя коллега Ван Синь только злобно хихикает и ничего не объясняет. Может, мадам Бий что-то говорила, что со мной будет? Я так переживаю! Вы ничего не слышали?

¹¹ Британский актер, первым сыгравший в кино секретного агента 007 Джеймса Бонда.

¹² Персонаж серии фильмов «Остин Пауэрс», является пародией на злодеев из фильмов о Джеймсе Бонде.

Но уборщица посмотрела на нее непонимающим взглядом, а охранник неожиданно засмеялся.

– Она не говорит по-французски. Она еле-еле понимает слово «уборка». Тут стало слишком много иностранцев. Русские, китайцы, индусы. Даже уборщицу – и ту взяли не местную. Я буду жаловаться в профсоюз, знайте!

Ирэн отправилась наверх. Может, в комнате для персонала ей повезет больше.

Там сидели медсестра из клиники и девушка-библиотекарь. Медсестра красила губы, пытаясь сделать их более пухлыми, и, судя по всему, никак не могла добиться идеально ровной линии. Библиотекарь вежливо поздоровалась, ответив на приветствие Ирэн.

– Это вы были с пациентом, да? – спросила она.

– Ей нельзя об этом говорить, – произнесла медсестра, словно Ирэн не существовало, и продолжила красить губы.

– Как вы это переживаете? – спросила библиотекарь. – Я не могу спать. Я видела, как он падал, и эта картина все время стоит у меня перед глазами. А что чувствовали вы, я даже не представляю.

– Я ничего не видела, если честно, – начала Ирэн, но медсестра ее перебила:

– Потому что нарушила протокол и оставила пациента одного.

– Я не нарушала протокол! Покажите мне пункт, где сказано, что нельзя выходить из кабинета! – Ирэн закрыла ру-

ками лицо и довольно натурально заплакала. — Я не виновата. Мне и так с этим жить, зачем вы так?

Библиотекарь подошла и осторожно положила ей на плечо руку. Медсестра, видимо, не ожидавшая такой реакции, оторопела и попыталась исправить положение:

— Нет, ну... вас никто не обвиняет. Всякое бывает. Такие пациенты, знаете... От них всего можно ожидать.

Ирэн решила продолжать в том же духе:

— А вдруг он был здоровый? Нам сказали, что не все из них имеют диагноз. Вдруг это правда моя вина? Как мне теперь с этим жить?

— Да не-е-ет! У вас не было ни одного нормального пациента. Они все из клиники. Не переживайте так, правда! К этому сложно привыкнуть, но не всем из них можно помочь.

Ирэн вытерла слезы, выдавила робкую улыбку и сказала:

— Нам нельзя об этом говорить. Мадам Бий будет нас ругать.

— Не будет. Здесь все так засекречено, что нам и рта открыть нельзя. А что там скрывать-то? Обычная работа, ничего такого. Больше важности, набивают себе цену. Я, кстати, Натали.

— Ирэн.

— Марийон, — представилась библиотекарь.

— Кажется, меня уволят из-за этого, — продолжила Ирэн.

— Не уволят. Формально ты ничего не нарушила, — медсестра перешла на «ты». — Профсоюзы их со света сживут,

если они только попробуют. Я думаю, тебя переведут на другую работу. Будешь перебирать бумажки. Но потом вернут обратно, когда история забудется.

– Я на испытательном сроке.

– Оу! Ну тогда... Будем надеяться на лучшее.

– Неужели все пациенты были с диагнозом? Ко мне приходили милейшие люди. Вот буквально перед этим человеком приходила мадам, абсолютно здоровая с виду. Ни речь, ни сознание не нарушено. Очень вежливая. Стильно еще так одета – синий костюмчик.

– В синем костюме? Нет, у нее был Альцгеймер. Она уже бывала в нашей клинике и должна была лечь на лечение. Но, как говорится, не судьба.

– Не судьба?

– Передумала, наверное. Никто не хочет уезжать в больницу – это дорога в один конец. Все хотят как можно дольше побыть дома. Но сознание угасает, и она уже не вернется к нормальной жизни.

– А второй?

– Что второй?

– У него тоже был Альцгеймер?

– Нет, шизофрения. Но в ремиссии, не прогрессирующая. Принимая таблетки, такие пациенты подолгу сохраняют работоспособность, и годами ничто не выдает наличие у них диагноза. Но видишь, как вышло.

– Как его звали? Мне нужно знать, пойми. Это все про-

изошло, возможно, по моей вине.

– Я все-таки не могу об этом говорить. Прости, протокол есть протокол.

«На словах мы с тобой, но как только нужна помощь, у нас протокол. Особенность французов. Никакой взаимовыручки», – подумала Ирэн. Она попрощалась с коллегами и опять спустилась на первый этаж, решив действовать на этот раз чуть-чуть наглее.

Заранее включив камеру на смартфоне, она подошла к охраннику и бесцеремонно взяла его тетрадь со списком людей.

– Эй! Вы что? Положите на место!

– Я должна посмотреть, пришел ли мой пациент, – ответила Ирэн, фотографируя список посетителей и уворачиваясь от охранника.

– Положите на место, я вызову жандармов, это частная собственность!

– Я сотрудник университета, у меня есть право на информированность в условиях турбулентности и неопределенности. К тому же мне нужно выполнять свою работу, которую мне сказали срочно закончить, – Ирэн продолжала нести чушь, делая как можно больше снимков и отвлекая охранника. – Ну вот и все! Я закончила. Месье, благодарю за содействие. Я буду наверху у мадам Бий!

– Придурочная русская! – пробормотал охранник и снова включил свой фильм.

Глава 13

– Похоже, вы были правы, капитан. У нашей убитой в ванне старушки, мадам Жизель Кюри, все же были тайны. В секретере спрятаны фотографии мальчика. От самого рождения и до взрослого возраста. Но они довольно старые, выцвели, не датированы, и, честно говоря, непонятно, кто это может быть. Мы пытаемся определить возраст фотографий по бумаге – предварительно им от тридцати до сорока лет. Точнее скажем позже.

– Покажите соседкам. И поговорите с пациентами в клинике. Может, она с кем-то общалась, откровенничала. Что еще?

– В молодости она работала в университете Парижа и занималась исследованиями мозга. И вы просто не поверите, как называлась ее научная работа.

Люк выдержал театральную паузу:

– Подождите, я зачитаю дословно: «Клонирование генов и последствия окислительного стресса при нейродегенеративных заболеваниях».

– Она занималась нейродегенеративными заболеваниями в молодости, а в старости ее накрыл Альцгеймер?

– Жуткая ирония, правда?

– Жуткая – это точно. И долго она этим занималась? Кстати, что именно она делала?

– Неясно. Научная работа очень старая, тексты не оцифрованы. Теперь ее труды пылятся где-то в архивах.

– Найдите кого-то, кто работал с ней в это время. Узнайте, что именно она изучала и как долго. Начните с нашего университета – у них точно есть доступ к научным статьям за все годы. Может, они ее даже знают.

Глава 14

Мадам Бий была одета в черную блузку с белым бантом и напоминала толстую сороку. Весь кабинет она обставила в черно-белых цветах, и, видимо, это казалось ей удачным интерьерным решением. Сама мадам смотрелась здесь как шахматная королева. Даже ее очки сегодня были с черно-белой оправой и она явно чувствовала себя иконой стиля.

– Ирэн, в связи с обстоятельствами мы пока направим ваши усилия на то, чтобы помочь с организацией предстоящей конференции. К научной работе вы вернетесь чуть позже, когда уляжется шумиха.

Ван Синь хихикнула, и мадам Бий строго на нее посмотрела.

– Вы можете помочь вашей коллеге.

Ван Синь тут же посерьезнела и выпалила:

– Я бы рада помочь моей коллеге, но я и так сплю по четыре часа, потому что занимаюсь подготовкой большого аналитического отчета по нашей работе. Если мы хотим сделать ошеломительный доклад на конференции, то бумажками должен заняться кто-то еще.

Килиан сочувственно посмотрел на Ирэн и добавил:

– Ван, а давай я возьму на себя математические расчеты и работу с матрицами, а ты поможешь Ирэн? Заодно переключишься. Спать по четыре часа очень опасно. Досадно будет,

если допустишь ошибку. Поставишь мадам Бий в неловкое положение перед всем научным сообществом.

Ван Синь злобно на него посмотрела, но ничего не ответила.

– Килиан, давай ты поможешь Ирэн, а нашей Ван поможет другой сотрудник. Конференция действительно очень важна. Ошибок быть не должно.

– Мадам, я против. Это моя работа, мое исследование, и я трудилась над ним не для того, чтобы отдать ее кому-то!

– Это *моя* работа. И это *мое* исследование, – повысила голос мадам Бий. – Не забываетесь, Ван Синь! Вам просто повезло все это делать под моим началом. С сегодняшнего дня работаете над докладом вместе с другим коллегой.

– А вот я с удовольствием помогу с организацией конференции, – решил разрядить обстановку Килиан. – Подготовка круглых столов, общение со спикерами, модераторами. Это же отличная возможность.

– Для чего? – уточнила мадам Бий

– Для... всего.

Мадам Бий отметила про себя, что эти паршивцы только и мечтают, чтобы пробить себе дорогу наверх. «По головам готовы ходить, только бы сделать себе имя», – вспомнила профессорша себя в их возрасте.

Ирэн, зная от капитана Николя Фонтен, чего на самом деле хочет мадам Бий, все совещание лишь молчала, стараясь ничем не выдать свою осведомленность. Однако время

не на ее стороне. Она не знала, что дальше захочет выкинуть эта лживая профессорша. Ей нужно как можно скорее и как можно больше разузнать о пациентах.

– Мой магнитный ключ не работает. Я не могу заходить в кабинет. А мне, как минимум, нужен доступ к компьютеру, – сказала Ирэн.

– Да, конечно. Это лишь на несколько дней. Вы же понимаете, на меня давят. Мы должны все проверить, соблюсти протоколы комитета по этике, все предписания, и потом вы снова получите свой доступ.

– И где мне тогда работать?

– Вы можете пока пользоваться компьютерами в библиотеке.

– Гостевыми?

– Это временная мера.

Когда совещание уже подходило к концу, Ирэн включила диктофон на своем смартфоне и аккуратно положила его под стул. А затем все, кроме мадам Бий, вышли из кабинета и отправились по своим делам. Кроме Ирэн, которая пошла в библиотеку выполнять задание мадам Бий на гостевом компьютере.

Глава 15

В ее вместительной сумке лежало все, что нужно. У них было чуть меньше получаса, и Ван Синь знала, как можно успеть доставить удовольствие. Под ее мешковатым платьем оказались маленькие трусики из черного латекса, такой же черный лифчик и маленькая плетка, висевшая на кружевном черном поясе. Из сумки она достала туфли на шпильке, надела их и постучала в дверь кабинета.

– А где мой плохой... грязный мальчик?

Профессор Кац удовлетворенно откинулся на кресле.

– Смотри что я принес для нас сегодня!

С этими словами профессор достал из портфеля пачку презервативов черного цвета с такими же черными шипами и усиками.

– У-у-у... Кто-то хочет погорячее? Ладно. Но мы должны вести себя очень тихо, да? – продолжила Ван Синь, доставая маленький игровой кляп и засовывая его в рот профессору. – Ты плохо себя вел, и за это будешь наказан.

Уже одеваясь, Ван Синь сказала:

– Я не приду сегодня ночью. Дракониha заставила меня все переделать.

– Не-е-ет! Мой цветочек обязательно должен сегодня при-

ехать. Я покажу тебе кое-что интересное.

– Твой цветочек скоро завянет от такой нагрузки. А ты никак не хочешь мне помочь.

Ван Синь надула губки и стала похожа на маленькую куклу.

– Я помогу! В нужный момент я сделаю так, что твоя карьера взлетит! Нужно просто дождаться подходящего случая. Я же пообещал тебе дать самые громкие рекомендации и ускорить статью в журнале.

– Одна статья даже в журнале Q1 никак не поможет моей карьере взлететь.

– При удобном случае мы найдем возможность, которая продвинет тебя. Или кто-то откроет какую-то вакансию, и ты займешь большую должность, или подвернется какой-то грант. Я дерну за нужные ниточки – и мой цветочек станет очень важным человеком. Потерпи.

Глава 16

Ирэн воспользовалась внутренним телефоном и позвонила в кабинет мадам Бий.

– Мадам, простите, что отвлекаю. Я знаю, что это противоречит протоколу, но я хотела бы ознакомиться с историей болезни моих пациентов. Той, которая передала письмо, и тем, который выпрыгнул из окна. Я хотела бы взять на себя дополнительную нагрузку и попросить вас дать мне возможность написать научную статью, описав эти случаи более подробно. Анамнез, история взросления и та работа, которую уже удалось проделать. Если это возможно. Можно мне получить папки с историей болезни этих пациентов? Где они могут быть? Может, Ван Синь могла бы мне их передать? Дела пациентов хранятся у нее?

Ирэн знала две вещи. Во-первых, они не хранятся у Ван Синь. А во-вторых, профессорша не то, что не позволит писать статью – она даже не разрешит взглянуть на эти документы. Но Ирэн это было и не нужно.

– Ирэн, понимаю ваше рвение и ваши чувства, но сейчас лучше сосредоточиться на другом. Впереди конференция, и каждый ценный сотрудник должен сейчас внести свой вклад в то, чтобы она прошла безупречно. Мы должны сделать все для нашего университета. А потом, если вы сохраните ваш интерес, конечно, мы вернемся к этому вопросу.

Положив трубку, мадам Бий набрала еще один номер.

– Папку Фредерика Саванжа и Жизель Кюри принеси в мой кабинет. И еще. Тебе же не надо говорить о том, что эти папки не стоит ни под каким предлогом передавать или показывать другим сотрудникам? ... Нет? Ну и прекрасно.

Еще через полчаса в кабинет мадам Бий снова постучали.

«Да что ж такое? Уже вечер, а они все ходят и ходят.» – подумала профессорша. Спрятав бокал вина в шкаф, она решила войти.

– Мадам Бий, простите! – Ирэн зашла в кабинет с выражением искреннего сожаления на лице. – Простите, что снова вас беспокою, но мне кажется, я выронила свой телефон во время совещания. Кажется, он выпал из кармана. Можно я посмотрю под столом?

Ирэн подошла к столу для совещаний, заглянула под стул и довольно искренне порадовалась:

– Слава Богу, он здесь! Не представляю, что бы я делала, если бы потеряла его! Извините еще раз.

Ирэн отправилась домой, по пути прослушивая запись с диктофона. Подъехав к дому, она уже знала имена двух своих самых странных пациентов. Даши еще не было, и она, не отвлекаясь ни на что, приступила к поиску.

«Жизель Кюри и Фредерик Саванж, – размышляла она. – Оба из клиники. Ну что же, я знаю только один способ по-

пасть в клинику легально».

Она нашла сайты двух волонтерских организаций. Оба они оказывали помощь в совершенно разных предприятиях. В том числе сотрудничали с психиатрическими клиниками. Медицинский персонал, как правило, всегда занят своими прямыми обязанностями, и на всех пациентов их зачастую не хватает. Поэтому на игры, совместные чтения, уроки рисования и музыки – на все то, что сделает жизнь человека похожей на нормальную, – у них не хватает ни времени, ни сил. Поэтому часто такие мероприятия проводят волонтеры. За психиатрической клиникой обязательно должна быть закреплена какая-то волонтерская организация.

Ирэн нашла на сайте одной из них информацию о помощи пациентам нужной ей клиники. Как правило, сначала нужно вступить в организацию, пройдя небольшое собеседование. На собеседование она записалась этим же вечером.

– Чем занимаешься?

Даша скинула туфли и плюхнулась на диван.

– Я собираюсь стать волонтером.

– Ого! Молодец. Я, пожалуй, тоже присоединюсь к тебе, как только решу собственные проблемы.

Ирэн вдруг стало стыдно.

– Слушай, неловко говорить, но это не потому, что я такая хорошая. Просто это единственный способ попасть в клинику и попробовать разузнать о моем пациенте. А еще стоит попробовать разговорить ту старушку и спросить, что было

в письме.

– Ирэн, ты меня изумляешь! Вроде такая правильная-правильная, но хитрая как лиса. Молодец!

– Если честно, я даже не уверена, что мне это нужно. Я попробую туда сходить, но если не получится, брошу это дело. В конце концов, я могу просто уйти от мадам Бий. Ничего не потеряю.

– Дождись конференции, блесни своими знаниями и познакомься со всеми профессорами. Если так хочешь заниматься наукой, есть много других мест. На конференции как раз будет много возможностей.

Ирэн уставилась на подругу.

– Ты общалась с Килианом? Ты прямо-таки его словами сейчас говоришь!

Подруга смутилась.

– Нет!

Но Ирэн красноречивым взглядом дала понять, что не верит.

– Ирэн, ты сморишь на меня, как строгая училка. Ну, может, мы поговорили об этом пару секунд. Он, кстати, очень сообразительный для своего возраста. И кстати, он прав. Продержись до конференции, а потом кто-то тебя переманит.

– Может, так и сделаю. Как суд?

– Не спрашивай. Мой адвокат – ротвейлер, он порвет Густаво. Но знаешь, это все так тяжело! Вроде бы сама решила,

сама ушла, а все равно – столько лет вместе, все равно больно. И такой ужасный суд. Скотина он, конечно.

– Скотина, – поддакнула Ирэн из любви к подруге.

– Я сегодня иду на ночную прогулку с Килианом. Он предложил встретить рассвет в каком-то удивительном месте, о котором никто не знает. Лапочка, да?

– Ага.

– Надо еще сделать маску для лица. И для рук. После них кожа шелковая. Я никогда не встречалась с таким молодым парнем.

– Встречалась?

– Ой, не цепляйся к словам! Мы просто погуляем. А завтра у меня настоящее свидание. Со взрослым, богатым и перспективным женихом. Не успеешь оглянуться, как я от тебя съеду.

Посмотрев в зеркало, она добавила:

– Интересно, он замечает мои морщинки? Все-таки его ровесницы более... свежи.

Глава 17

Профессор Кац посмотрел на часы и продолжил спускаться по лестнице. Сержант Люк Дюбуа от него не отставал.

– Молодой человек, вы приехали слишком поздно. Мы рано заканчиваем работу. Вам повезло, что я здесь, – если бы не конференция, я уже был бы дома.

– Всего несколько вопросов. Мы расследуем убийство Жизель Кюри. В молодости она была вашей коллегой...

– Моей?

– В смысле, тоже занималась наукой. И нам нужна информация о ее работах. У университета наверняка есть доступ к научным работам тех лет. Нам нужен архив примерно тридцатилетней давности.

– Жизель Кюри... Жизель Кюри... Нет, не припомню. Хотя тридцать лет назад я был еще довольно молод, так что лично я ее вряд ли знал. Да и для мира науки она вряд ли сделала что-то грандиозное, иначе ее имя было бы на слуху. Попробуйте покопаться в архивах. Можете воспользоваться гостевым доступом для студентов. Сейчас уже все закрыто, но, если вы приедете завтра, библиотека будет открыта и вам подскажут, где искать.

– Хорошо. Значит, вы ее не знаете?

– Сожалею. Ничем не могу помочь.

– А кто-то из профессорского состава может ее знать?

– Не думаю. Научный мир тесен, но он помнит только тех, кто смог внести существенный вклад. А лаборантов, аспирантов, младший научный персонал – нет.

– Я все же попробую.

– Приходите завтра, сейчас уже поздно, никого нет.

Они спустились на первый этаж и попали в просторный холл перед выходом. Кац продолжил:

– Лекции давно закончились, все ушли.

– Раз уж я приехал, надо хотя бы попытаться, не так ли?

Люк повернулся к охраннику.

– Месье, добрый вечер. Национальная жандармерия, сержант Люк Дюбуа. Вы не могли бы проверить, кто на данный момент находится в здании? Может, кто-то из профессорского состава?

Охранник вопросительно посмотрел на профессора Каца, но потом ответил:

– В триста девятнадцатой аудитории и четыреста первой еще кто-то есть.

– Ну что ж, профессор, всего доброго! Еще увидимся, – сказал Люк и пошел обратно к лестнице.

В триста девятнадцатой аудитории сидело несколько студентов. Перед ними на небольшом возвышении за столом сидел молодой человек и внимательно за ними наблюдал.

«Что-то пишут. Или переписывают, – подумал Люк. – В любом случае, их преподавателю не больше тридцати пяти – едва ли он знает что-то о почтенной старушке. Если да-

же Кац, в свои пятьдесят, считает себя другим поколением, здесь явно ничего не светит».

В четыреста первой аудитории за столом сидела пожилая дама. Повезло.

– Не может быть, чтобы она умерла! Она была не так уж стара!

– К сожалению, ее смерть не была естественной.

– Не может быть! В каком страшном мире мы живем. Бедная Жизель, какая трагическая жизнь! Какая ужасная смерть!

– Почему трагическая жизнь? Вы давно ее знали?

– Мы вместе учились в школе. Вместе росли, вместе поступили в институт в Париже. А потом, знаете, как бывает. Полюбили одного мужчину. К сожалению, он выбрал меня, и мы с тех пор почти не общались.

– К сожалению?

– Да, он оказался не очень хорошим человеком. Мы были вместе недолго, но подругу я потеряла навсегда.

– Вы знаете, над чем она работала в Париже?

– О, Жизель была очень талантлива. Намного талантливее меня, если честно. Смотрела вперед. Тогда это вызывало зависть, конечно.

– У вас или у кого-то еще?

– Научный мир – серпентарий. Слишком много амбициозных умных людей в одном месте. Все хотят сделать великое открытие. Все хотят славы, грантов, денег. Все друг друга

топят и подставляют. Единственный способ нормально работать – это не иметь никаких амбиций. Так ты из потенциального врага превращаешься в безобидное создание. Все над тобой посмеиваются, презируют за безволие, но никто не пытается выжить.

– А кто пытался выжить мадам Жизель Кюри? И над чем она все-таки работала?

– Она моделировала нейродегенеративные процессы и когнитивные нарушения у животных, и затем для купирования этих процессов использовала специфические нейротоксины.

– Мадам, я не совсем понимаю.

– Простите. Она вызывала нарушения в мозге животных такие же, какие бывают при нейродегенеративных заболеваниях...

– Например, при болезни Альцгеймера?

– Именно при Альцгеймере. И далее, используя определенные нейротоксины, пыталась минимизировать эти нарушения.

– Она пыталась найти лекарство от Альцгеймера?

– Да. Еще тогда. Но это до сих пор никому не удалось¹³.

¹³ На момент написания этой книги 17 июля 2023 года группа ученых во главе с доктором медицины Джоном Р. Симс представила результаты клинических испытаний препарата донанемаб, проведенных на 1736 испытуемых. В результате использования препарата удалось значительно замедлить клиническое прогрессирование болезни. Однако, по состоянию на 17 июля 2023 года, лекарство, излечивающее от болезни Альцгеймера, все еще не найдено. Заболевание является необратимым и смертельным.

- Какие нейротоксины она использовала?
- Этилхолин азиридиный и Р-амилоидные пептиды.
- Простите, я лучше запишу. Повторите, пожалуйста.
- Она исследовала мозг крыс после интрацеребровентрикулярного введения холинотоксина.

Люк на секунду замешкался. Таким глупым он себя не чувствовал со времен школы.

- Вы могли бы написать название нейротоксина, пожалуйста?

После того, как название было записано, Люк задал следующий вопрос:

- И к чему привели ее разработки?
- Ни к чему.
- Совсем?
- Она бросила этим заниматься и вскоре вернулась сюда.

Примерно в то же время, когда я начала встречаться с тем мужчиной. Я думаю, она впала в сильнейшую депрессию.

- Вернулась сюда, а что было дальше?
- Не знаю. Мы не общались больше. Она закрылась от меня. Я пыталась наладить с ней отношения, искала встречи, но бесполезно. Она вычеркнула меня из своей жизни.

- Посмотрите на эти фотографии. Вы знаете, кто этот мальчик?

Люк достал фотографии, найденные в секретере Мадам Кюри.

- Это ее брат, Жиль Кюри. Жиль и Жизель – родные брат

и сестра. Они росли вместе, но он умер еще молодым – попал в аварию.

Глава 18

Натали задумалась. Неожиданный звонок жениха застал ее врасплох. Он должен был сегодня работать допоздна, но все же решил провести время с ней. Девушка уже переоделась после работы в домашние спортивные штаны, футболку и собиралась провести вечер на диване с куском пиццы перед телевизором, но после звонка встала и побрела в ванную.

«Нужно вымыть голову и побрить ноги, – думала она. – Какого черта я съела всю пиццу? Теперь живот будет торчать – придется надевать что-то очень свободное. Если мы пойдем в ресторан, то никакое приличное платье на меня не налезет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.